

Тут Хревна отвечала:

– Надо полагать, что ты не захочешь жениться так поспешно, но ты, верно, получишь в жены ту девушку, к которой сначала посватаешься.

Кьяртан сказал, что для него не так уж важно, на ком он женится, но что он не хочет тратить время попусту на сватовство, если это не будет наверняка.

– Я вижу, что это украшение тебе к лицу, и поэтому будет справедливо, если ты станешь моей женой.

Тут Хревна сняла платок и отдала Кьяртану, и он спрятал, его.

Гудмунд и Турид пригласили Кьяртана к себе на север погостить у них эту зиму. Кьяртан обещал им приехать. Кальв, сын Асгейра, поехал на север со своим отцом. Кьяртан расторг свое соглашение с ним, и это произошло мирно и дружелюбно. После этого Кьяртан уехал с корабля на запад, в Долины. Их было всего двенадцать человек. Кьяртан приехал в Хьярдархольт, и все были ему рады. Он велел осенью привезти с корабля все свое добро. Двенадцать человек, которые приехали на запад вместе с Кьяртаном, оставались в течение зимы в Хьярдархольте.

Олав и Освивр сохранили привычку приглашать друг друга в гости. Каждой осенью они поочередно посещали друг друга. Этой осенью гостей ждали в Лаугаре, и Олав со своими людьми должен был приехать туда из Хьярдархольта. Тут Гудрун сказала Болли, что ей кажется, будто он рассказал ей не всю правду о возвращении Кьяртана. Болли ответил, что он сказал лишь то, что считал чистой правдой. Гудрун немного говорила об этом, однако легко было заметить, что она недовольна, и многие полагали, что она сильно тоскует по Кьяртану, хотя и скрывает это.

Пришло время, когда должно было состояться осеннее празднество в Лаугаре. Олав стал собираться в путь и пригласил Кьяртана ехать вместе с ним. Кьяртан отвечал, что хотел бы остаться дома, чтобы смотреть за хозяйством. Олав просил его не делать этого и не ссориться со своими родичами.

– Подумай о том, Кьяртан, – сказал он, – что ты никого так не любил, как Болли, твоего названного брата. Я хочу, чтобы ты ехал. Между вами, родичами, все скоро уладится, когда вы снова свидитесь.

Кьяртан сделал так, как просил его отец. Он достал пурпурное одеяние, которое подарил ему на прощанье конунг Олав, и великолепно оделся. Он опоясался мечом, который ему подарил конунг. На голове у него был позолоченный шлем, а на боку красный щит, на котором был золотом написан святой крест. В руке у него было копье с наконечником, отделанным золотом. Все его люди были в крашенных одеждах.³⁵ Всех их было около трех десятков человек. Они выехали из Хьярдархольта и ехали до тех пор, пока не прибыли в Лаугар. Там собралось множество людей.

XLV

Болли и сыновья Освивра вышли навстречу Олаву и его спутникам и дружелюбно приняли их. Болли подошел к Кьяртану и поцеловал его. Кьяртан принял его приветствие. После этого их ввели в дом. Болли был при этом очень весел. Олав отвечал ему тем же, но Кьяртан был сдержан. Празднество прошло очень хорошо.

У Болли были племенные кони, которые считались превосходными. Один жеребец был большой и красивый и ни разу не был побежден в конском бою. Он был белого цвета, а уши и холка у него были рыжеватые. Затем у него были три кобылы той же масти, что и жеребец. Этих лошадей Болли хотел подарить Кьяртану, но Кьяртан сказал, что не любит лошадей и что он их не возьмет. Олав просил его принять коней.

– Ведь это очень богатый подарок, – говорил он. Кьяртан решительно отказался. После этого они расстались недружелюбно, и люди из Хьярдархольта поехали домой, и все оставалось спокойно.

Кьяртан был довольно сдержан этой зимой. Мало с кем из людей он говорил. Олава это очень печалило.

Этой зимой после рождества Кьяртан выехал из дому, и с ним было двенадцать спутников. Они намеревались отправиться на север. Они ехали своим путем, пока не прибыли в Асбьярнарнес, в Виддале. Там Кьяртана встретили с величайшей радостью и приветливостью. Хозяйство там было богатое. Халлю, сыну Гудмунда, было тогда около двадцати лет. Он очень походил на людей из Лак-

---

³⁵ Обычно ходили в одежде из некрашеной ткани.